

Подгорная слобода

По обе стороны шоссе на Нагорье разбросаны более 90 домов — это и есть Подгорная слобода.

Откуда такое название, гадать не надо. Крутая гора, а вернее, высокий берег озера, на котором стоит древний монастырь, дали название обители и её вотчине. В 1763 году произошла секуляризация монастырских вотчин — земли отошли в государственную собственность. Ещё задолго до 1917 года разлучили монастыри со своими слободками. Но жители Подгорной особо об этом не тужили и занялись самостоятельным крестьянским трудом. Слобода превратилась в общину с избираемым всем миром старостой. Подгорная разрослась, люди в ней жили неплохо, некоторые даже зажиточно. Чтобы было где тратить деньги, ловкие купцы открыли здесь трактир и два кабака.

Как ни странно, Октябрьская революция поначалу мало что изменила в жизни слободчан. Общину переименовали в крестьянское товарищество, а суть осталась прежней. И хоть были крестьяне до 30-го года сплошными единоличниками, но жили дружно. Помогали друг другу в строительстве, уборке урожая и других делах. Комсомольская и партийная ячейки до поры не особо влияли на крестьянский уклад жизни.

Так было до 1933 года. К тому времени докатилась до Переславля сплошная коллективизация и стали всех селян сгонять в колхоз. Назвали его Подгорный или просто Подгора. Около Монака (дома на повороте) был скотный двор, куда новоиспечённых колхозников заставили свести своих лошадей и коров. За это им с фермы давали бесплатное молоко. Некоторое время председателем колхоза был Маяшкин. Потом его сменил Александр Петрович Гончаков.

Прошлась по слободе и волна раскулачивания. Многие пострадали совершенно невинно. Так, например, крестьяне Анисимовы возили на своей подводе дрова фабрике «Красное эхо». Причём подрабатывали по ночам, в свободное от основного труда время. За это их причислили к кулакам и выслали из Переславского уезда. В одной из раскулаченных семей было четыре сына, и все они героически погибли в Великую Отечественную войну...

Из сельскохозяйственного инвентаря в колхозе были жатка, косилка и конные грабли. Одним из организаторов колхоза был Иван Иванович Жданов. Он же способствовал созданию сельскохозяйственной школы.

Упадок хозяйства пришёлся на 1936 год. Дело в том, что местной воинской части понадобилась земля под аэродром и почти все колхозные земли были отданы в распоряжение военных. Это и послужило поводом для присоединения слободы к Фёдоровскому колхозу имени Ленина.

Для строительства аэродрома привлекались в основном приезжие рабочие с Украины и Татарстана. У нынешнего солдатского пляжа ими были выстроены длинные мазанки-бараки. Но каждая семья имела отдельный вход. Украинцы держали своих свиней и лошадей.

Аэродром построили достаточно быстро, он простирался аж до Тараканьего оврага. Первое время въезд на лётное поле был со стороны озера через северные ворота. Там же находилась свалка самолётов, разбившихся при заходе с озера о крутой склон высокого берега. Для запуска двигателей самолётов использовалась машина-пускач, которая ежедневно с грохотом проезжала по слободе.

В то время на месте нынешней бани в Чкаловском стояла молотилка Халиловых, а на месте КПП-1 — Успенская часовня, названная в честь Успения Пресвятой Богородицы. Кроме неё местные верующие ходили молиться в Сретенскую церковь. До начала 60-х годов слобода относилась к району. К тому времени она разрослась до размеров большого посёлка и срослась с городом. В 1961 году было принято решение о присоединении Подгорной слободы к Пере-

славлю. На центральную усадьбу Фёдоровского колхоза сдали всего двух лошадей, больше сдавать было нечего. Так Подгорная стала городом.

Иду по сегодняшней слободе, вглядываюсь в дома, ищу знакомые лица. Пообщался с хозяином дома № 51 Валентином Андреевичем Федосеевым. Всю жизнь он живёт в Подгорной. Учился в начальной школе № 7, которая одно время была детским домом. К сожалению, здание сгорело в пятидесятые годы. Вспоминает Валентин Андреевич, как тогда жили. Почему-то запомнились выборы в Верховный Совет СССР. Наверное, потому, что тогда это был настоящий праздник. Из отдалённых деревень съезжались к избирательному участку на тройках с бубенцами, все празднично одетые, вместе с детьми. Детишек оставляли в специальных детских комнатах, где с ними играли и кормили вкусным обедом. Взрослые после голосования также шли в буфет и гуляли ото всей русской души. Сначала Валентин работал при колхозных лошадях. После присоединения к городу получил паспорт и устроился на фабрику «Красное эхо» смазчиком. Потом перешёл на фабрику № 5, где ему запомнилась заботливая начальница Мария Николаевна Гринчук. Работал, опять же, на лошадях. Когда на смену им пришли автомобили, сдал Валентин свой «транспорт» в строящуюся тюрьму.

Была в слободе интересная традиция — давать жителям вторые фамилии. Например, приехал в Подгорную новый человек, значит, он перелётная птица — «галка», и прибавляется к его основной фамилии вторая — Галкин. Тем, кто держал лошадей, прибавлялась фамилия Кобылкин, и так далее. Приезжие часто за землю, которую им выделяли на слободе, отдавали свои покосы в различных местах Переславского уезда. Так и ездили слободчане косить траву то в Перцево, то в Нижний Дубец, а то и в другие отдалённые места, которые держали в тайне от чужих.

Сегодня живут на Подгорной коренные слободчане: Гончаковы, Федосеевы, Уткины, Галкины, Горбуновы, Холмогоровы...

К улице спускаются Московский и Музейный переулки. Здесь же находится знаменитая Вшивая горка. Кстати, её настоящее название было — Швивая, от слова «швея», здесь жили швей-монашки. Со временем название преобразовалось в столь неблагозвучное.

Хочется рассказать и о доме Ждановых. Там жила завуч средней школы № 1 Валентина Ивановна Жданова. Она была двоюродной сестрой известного государственного деятеля А. Жданова.

Долго мы беседовали с Александром Григорьевичем Галкиным и его супругой, много узнал от них интересного. Посидел в мазанке с Александрой Михайловной Федосеевой 1921 года рождения. Вспоминает она, как с 8 лет сеяла хлеб, дёргала лён. После детства юность и раннее замужество. До сих пор не может забыть Александра своего жениха, который погиб на фронте в далёком 1941 году. Поёт о нём скорбную песню: «Мово милого убили на высоких на горах. Его зелёная пилоточка лежала в головах...»

Зашёл к своему знакомому Юрию Мошковичу. Они с супругой предпочитают жить в слободе, а не в городе. Здесь и вода из колодца лучше, и русская печка накормит, обогреет. А в трудные годы войны даже мылись в ней. Нравится здесь супругам — тихо и спокойно.

Возвращаюсь по улице домой. Встречные прохожие здороваются как со своим, останавливаются для разговора. Многие годы прошли, а деревенские обычаи на слободе сохранились.

(Набор по рукописи, газетная статья искажает текст. — *Ред.*)